

И.И. Федюкин: «Я склонен считать себя представителем фундаментальной науки в Министерстве»

Двадцать четвёртого августа новосибирский Академгородок с рабочим визитом посетил заместитель министра образования и науки РФ И.И. Федюкин. В Президиуме СО РАН состоялось совещание с участием представителей руководства СО РАН и научной общности, в том числе молодых учёных. На следующий день замминистра провел совещание по вопросам стратегического планирования развития в НГУ.

С момента первой встречи с учёными Академгородка прошло совсем немного времени (напомним, она проводилась 26 июля сего года). «Я был вчера в Томске, позавчера — в Иркутске, и всюду мне рассказывали о каких-то новаторских идеях, моделях. Когда приезжаешь что-то рассказать, а рассказывают тебе — это замечательно. Из этой поездки я привезу много практических идей для работы Министерства», — открыл совещание И.И. Федюкин.

Во вступительном слове столичный гость поделился последними планами Министерства, рассказав о разработке концепции новых ФЦП — «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» и «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России». Основной упор был сделан на программу «Кадры».

«В «Кадрах» мы планируем, кроме прочего, заложить поддержку магистрантских и аспирантских исследований. Мы вводим постдоки. Это формат индивидуального гранта, который позволит поддержать молодого исследователя на критически важной стадии — от диссертации до обретения им постоянных позиций. Мы считаем, что это должно быть трёхлетний грант, достаточно серьёзный в финансовом отношении, возможно с неким софинансированием со стороны принимающей организации, например в форме предоставления жилья», — сказал И.И. Федюкин.

Также, по словам замминистра, необходимо обеспечить поддержку ведущих профессоров. По аналогии с мегагрантами планируется ввести мидигранты. Это будут достаточно большие суммы, дающие возможность привлечения известных исследователей в институты и вузы страны.

Основная цель ФЦП — поддержать фор-

мирование нового поколения научно-педагогических кадров и регулировать мобильность научного сообщества.

«В целом мы считаем, что замкнутость и недостаток мобильности являются ключевыми недостатками нашей научной среды. Нам нужно обеспечивать свободное движение людей и идей, мы не сможем развиваться, если постоянный переезд из Москвы в Новосибирск, из Новосибирска в Санкт-Петербург или Сан-Франциско не станет нормой. Международная мобильность нам тоже нужна».

Замминистра отметил, что его мечта — реализовать программу так, чтобы получение гранта в этих рамках было действительно знаком качества, признания. Это означает, кроме прочего, и более качественную экспертизу, жёсткую, прозрачную, соответствующую международным стандартам.

«Мы сейчас только разрабатываем концепции ФЦП, планируем в ближайшее время вынести их на широкое обсуждение, с участием общественности и формированием экспертных групп», — заявил он.

В ходе встречи обсуждалось множество вопросов, в том числе общие проблемы финансирования науки, тема мегагрантов и госзаказов, стратегических направлений науки. Также поднимались проблемы молодых учёных и их коллег пенсионного возраста — ставки, жилищные проблемы, приток и смена кадров, узаконивание статуса советников.

Научную общественность интересовало, кто именно курирует сегодня всю науку в стране. И когда выяснилось, что в составе правительства нет ни одного представителя научного сообщества, учёные предложили изменить ситуацию, призвав кого-нибудь из Академии наук. Замминистра не растерялся и позвал председателя научной молодёжи Андрея Матвеева на вакансию начальника Отдела департамента научно-технической политики, если тот сочтёт возможным оторваться от научной работы. «Рассматривается идея советников при Министерстве из научной среды, чтобы можно было производить взаимобмен идеями и практиками, — успокоил присутствующих И.И. Федюкин.

Острую дискуссию вызвало обсуждение судьбы науки в нашей стране и её места в мире в обозримом будущем. Учёных заинтересовало мнение Министерства на этот счёт.

Фото В. Новикова

«Задачи Министерства определены указом Президента России. Там есть вполне чёткие показатели, по инновационным программам и т.д.», — ответил И.И. Федюкин.

«На чисто бюджетные деньги науку мирового уровня сейчас делать невозможно. Нужна подпитка либо от госкорпораций, либо от мировых компаний. Сейчас бюджет даёт нам деньги только на зарплату. И по российским меркам этих денег едва хватает, чтобы удерживать молодёжь, которая находится на внебюджетных ставках. Пока в нашем государстве не будет законов, поддерживающих науку, не будет выгодно вкладывать деньги в эту отрасль, чтобы получить реальную прибыль на основе конкуренции, ничего хорошего в принципе не стоит ждать. Должна измениться структура промышленности, пока она не начнет развиваться, заказа на науку не будет. «Паровозы» в экономике должны формировать правительство. Мы — учёные, для нас нужно сформулировать граничные условия. Если все останется как есть — мы (наука, государство в целом) будем катиться вниз», —

такова была позиция большинства научных сотрудников.

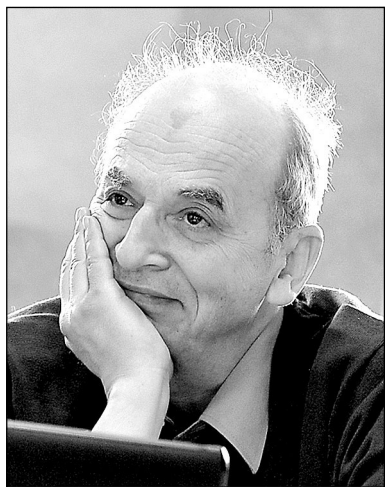
Однако, по словам председателя СО РАН А.Л. Асеева, не всё так плохо. «На самом деле, в рамках поручения Президента РФ у нас формируется программа действий. Есть концепция развития СО РАН. Мы знаем, какие науки нужно развивать, во что вкладываться в первую очередь и т.д. Надеемся, что кто-то со стороны придёт и укажет нам, чем именно мы должны заниматься, тоже не совсем правильно», — заметил председатель Отделения.

«Никто из нас, конечно, в науке не работал, но моя жена, например, занимается наукой, и я склонен считать себя представителем науки в Министерстве, причём именно науки фундаментальной. Я пытаюсь сбалансировать существующий крен в сторону науки прикладной. Так что можете считать меня комсомольцем», — подвёл итоги встречи И.И. Федюкин.

В заключение стороны договорились интенсифицировать совместную работу на благо страны.

Е. Садыкова, «НВС»

Судьба и дело учёных России

В стране вновь звучат инвективы в адрес российской науки. Несутся филиппики по поводу низких импакт-факторов отечественных журналов, популяризируется чиновничий подход к оценке труда учёного по библиометрии его публикаций, льются крокодильи слёзы о малом цитировании отечественных работ. Вновь русских учёных призывают писать свои статьи на английском языке и посылать их в иностранные журналы. Вновь муссируются тезисы о реформировании образования на какой-нибудь заграничный манер и об усековании Российской академии наук в стиле её западных тёзок. Дело публицистикой не ограничивается — реформаторство обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй.

С непониманием можно бороться только разъяснением. Наука не кунсткамера и не достопримечательность для туристов. Наука — это прежде всего система знаний, пред-

ставлений и умений. В этом качестве наука границ не знает. Но наука наших дней — социальный институт, неразрывный с образованием. И в этом качестве наука национальна. Объём научных знаний колоссален и постоянно растёт. Первостепенная задача отечественной науки и образования — информационная безопасность страны в сфере знаний. Попросту говоря, в стране должны быть люди, компетентные во всех разделах науки и техники. Научные знания необходимы населению и, стало быть, наука и образование в России обязаны функционировать на русском языке.

Получение премий, совершение открытий, международное признание — вещи приятные, но далеко не первостепенные. Конечно, овладение передовыми научными знаниями и технологиями без собственного творческого поиска крайне затруднено. Однако лидерство в мировой науке по нобелевским премиям и числу статей на единицу бюджетных затрат или благоприятная демографическая кадровая структура не являются жизненно приоритетными для страны. Совершенно бессмысленна гонка за цифровыми показателями типа импакт-факторов. Индекс цитирования Эйлера в разы превышает показатели Ломоносова, что никак не меняет выдающейся роли каждого из них в культуре России. Злобная байка о заборе Гаусса и поносе Коши не отражает величия этих гигантов науки. Ровно так же небольшой индекс Хирша никак не умаляет Гёделя в сравнении с любым логиком наших дней.

Для страны катастрофична потеря профессионализма в науке и образовании. Никакие мегагранты и заезжие знаменитости, никакие вливания больших денег в посредственные учреждения ни йоты профессионализма не добавляют. Научная компетентность — не предмет гонки за миражами пре-

стижа, а sine qua non существования страны. Профессионализм — таинство научной школы, передаваемое от учителя к ученику. Школы создаются десятилетиями, существуют благодаря своим лидерам и исчезают вместе с ними. Без лидеров школ нет, но ни по приказу, ни за деньги лидерство не передаётся. Школы в науке — феномен хрупкий и бюрократии неподвластный. Троекуровщина, любезная лакейской душе, и реформаторство, стекающее по властной вертикали, разрушают научные и научно-педагогические школы России.

Русский язык стал в XX веке великим диалектом науки. Дискриминация публикаций на русском языке — вещь вредная не только для отечественной, но и для мировой науки. Мышление осуществляется в языке. Можно сказать, что язык — катализатор науки. История показала, что иероглифическая передача знаний веками проигрывала письму буквенному. Нет никаких оснований считать, что расцвет науки в СССР не был связан с опорой на русский язык. Импакт-факторы ведущих научных журналов Академии наук сегодня выше, чем в советский период. Между тем, совсем не похоже, что удельный вклад учёных России в мировую науку наших дней хоть как-то вырос. Разруха в науке и образовании в России коррелирует с победами волюнтаризма над демократией, обскурантизма над просвещением, злобы над толерантностью и с прочими цветочками общей деградации культурной и политической жизни страны.

Колоссальный вред России приносит практическое исчезновение переводной научной литературы. Наши студенты учатся по старым учебникам и видят в университетских библиотеках иностранные учебники сорокалетней давности. Разрушение системы высшего образования в России прямо связано с порочной ориентацией на свора-

чивание научных публикаций на русском языке. Верхом позора для России стали провалы в самолётостроении и космической отрасли. Нельзя не видеть, что стимулятор многих неудач — отсутствие внятной информационной политики и фактическое сведение на нет проекта ВИНТИ, сопоставимого по своему значению с запуском первого искусственного спутника Земли и созданием Сибирского отделения Академии наук.

В глазах общества состояние науки и образования в стране — дело учёных России. Ссылки на собственную беспомощность, на козни министерств, законодателей и прочего начальства не бессмысленны, но для общества неубедительны. Консерваторы от науки педалируют недостаточность финансирования, скрывая боязнь каких-либо перемен и «послепотопную» психологию мадам Помпадур. Реформаторы пропагандируют отказ от отечественного опыта, пряча за этим убогость собственных идей и дефицит авторитета в российской научной среде. Консерваторы и реформаторы в чистом виде практически не встречаются. В каждом учёном сосуществуют мемы консерватизма и реформаторства, гнездятся вирусы сервильности и смирения. Стереотипы мышления поиску истины, конечно, не способствуют. Однако учёные — люди, специально обученные в сложных вещах разбираться. Только люди рождают геростратов и только люди их могут остановить. Ум предполагает самокритичность, а совесть — личную ответственность. Грех пренебрегать собственными знаниями, совестью и умом.

Учёные России — жрецы культуры, ответственные за благоденствие науки и образования на русском языке. Наука в России — их дело и их судьба.

С. Кутателадзе
Фото В. Новикова